

Капитан сказал: Бета не может никого пометить!

— Эй. — Z повернул голову, чтобы посмотреть на Жэнь Мина, и невинно спросил: — Почему он так испугался, что даже отключил связь?

Жэнь Мин беспомощно оглянулся:

— Гендерная концепция повстанческой армии, даже если бы на его месте был Лэндон, он бы, наверное, тоже задрожал от страха.

Z без зазрения совести рассмеялся, но в следующий момент он вдруг подпер стол и прикрыл рот, закашлявшись. Жэнь Мин поспешил вперед, похлопал его по спине одной рукой, а другой погладил сердце, мягко выравнивая дыхание.

— Помедленнее, не торопить.

Z схватил запястье Жэнь Мина одной рукой, как будто пытаясь оторвать от себя его руку, но Жэнь Мин отдернул ее прежде, чем он успел это сделать. Z закашлялся, и его глаза покраснели в уголках. Он опустил руку и потер пальцами уголок губ, как будто что-то незаметно вытирал.

Жэнь Мин был так поражен, что его лицо побледнело, и он тут же наклонился, чтобы проверить:

— Z, ты в порядке...

Z внезапно протянул руку, чтобы схватить Жэнь Мина за воротник, и Жэнь Мин послушно дал притянуть себя ближе, а затем его губы прижались к другим мягким губам. Его рука все еще осторожно держалась за плечо Z, широкая ладонь медленно двигалась вверх по позвоночнику, наконец, мягко легла на затылок, длинные, вьющиеся черные волосы Z мягко колыхались от их движения.

Высокий мужчина перешел от наклона головы к опусканию на одно колено, подняв лицо к лицу своего любовника, и через мгновение Z обхватил его подбородок и оттолкнул от себя, немного резко дыша, но все же откинувшись в кресле, облизнув нижнюю губу и улыбнувшись:

— Что ты так нервничаешь, меня уже много лет не рвало кровью.

Жэнь Мин остался стоять на коленях, но выражение его лица стало более снисходительным:

— Значит, ты только что намеренно меня обманул.

Это был не ласковый поцелуй. Z всегда был с ним таким небрежным и почти грубым, но по физическим причинам, даже когда Z доходил до крайних пределов возможного, в глазах Жэнь Мина он все равно оставался милым и нежным.

Z закончил смеяться и снова выглядел немного поникшим, его длинные, тонкие пальцы ткнулись в голову Жэнь Мина, прежде чем он поправил свой воротник и сказал:

— В последнее время мои умственные силы нестабильны, и у меня внезапно наступил период восприимчивости.

Он уже был всего лишь альфой C уровня, и сейчас его тело было в таком состоянии, что внезапное наступление фазы восприимчивости не повлияло ни на кого, даже самый чувствительный омега не смог бы обнаружить никакой агрессии исходящей от него.

Поэтому Жэнь Мин нахмурился:

— Это ни на кого не повлияет, просто больше отдыхай, не нужно...

Z недовольно прищурил глаза и постучал костяшками пальцев по столу.

Восприимчивый период альфы не похож на физиологический период омеги, они сами по себе менее дискомфортны, за исключением того, что восприимчивый период делает альфу более склонным к эмоциональным взлетам и падениям, более агрессивным, а также увеличивает вероятность попасть под воздействие феромонов омеги. Но поскольку феромоны Z вообще ни на кого не влияют, Жэнь Мин думает, что ему не нужно принимать ингибиторы.

— Ты никогда не был эмоционально нестабилен и не влиял на команду во время своего восприимчивого периода, так что просто не...

Но Z был очень настойчив, и его глаза на мгновение стали холодными, как будто его настроение стало еще менее радостным.

Жэнь Мин умолк, беспомощно вздохнул, повернулся и достал из ящика книжного шкафа специальный шприц, обернулся, чтобы аккуратно расстегнуть воротник Z, нежно провел большим пальцем по бледной, кажущейся прозрачной коже, тщательно выбрал нужное место и медленно ввел иглу.

— Потерпи немного.

Z поднял голову и фыркнул через нос, словно подгоняя его.

Жэнь Мин проигнорировал его, продолжая работать в своем собственном темпе и интенсивности.

Он очень не любил делать уколы Z.

Когда-то тело Z было сильно повреждено. Повстанцы, которые не смогли противостоять федеральному наступлению, обрушили всю свою злость на этого шпиона, делая все возможное, чтобы увидеть, как он воет от боли или без достоинства умоляет о пощаде.

Но повстанцы никогда не были удовлетворены, даже несмотря на то, что они использовали на нем препарат для усиления чувств.

Очевидно, что с таким препаратом даже комариный укус можно превратить в такую боль, которая пронзает сердце.

Жэнь Мин сделал укол, и шприц с обычным ингибитором оставил очень заметный красный след на шее Z; самого Z это, похоже, не очень волновало, но вот глаза Жэнь Мина потемнели, и он осторожно склонился и подул на него.

— Ты что, уговариваешь ребенка из детского сада? — Z бесцеремонно ударил его по лицу, и от этой пощечины Жэнь Мин нахмурился и схватил его за руку.

— Не бей меня, у тебя будет болеть рука.

Z: ...

— Неужели декан Ли Цзян до сих пор не добился никакого прогресса? — спросил Жэнь Мин.

Z немного расслабился после приема ингибитора, он оперся на руку Жэнь Мина, лежащую на подлокотнике, и ответил:

— У него много работы, и официальные дела имеют приоритет. Кроме того, не похоже, что у меня опасное для жизни состояние, так что куда спешить?

Препарат, усиливающий чувствительность, был введен в слишком большой дозе, и после возвращения в Федерацию бесчисленное количество специалистов приходило консультироваться по этому поводу, и хотя им удалось решить большую часть проблем, они все еще не могли полностью вывести препарат, поскольку пока не могли безопасно устранить его действие, сохранив именно те чувства, которые должны были быть у Z.

— Меня это не очень беспокоит. — Z пошевелил пальцами, боль была все еще в пределах нормы для него, и, по правде говоря, он не думал, что его чувства сейчас были намного

сильнее, чем у того же Лэй Эня во время физиологического периода... да, наверняка так и есть.

Жэнь Мин некоторое время не отвечал, и Z нетерпеливо похлопал его по плечу:

— Не делай такое скорбное лицо, на это раздражает смотреть, лучше сходи и приготовь мне поесть.

<http://bllate.org/book/15644/1398648>